

УДК 334.734:631.115.8

Головина С. Г., Мыльников Е. А., Смирнова Л. Н., Лоретц Е. Е.
Golovina S. G., Mylnikov E. A., Smirnova L. N., Loretts E. E.

**РОССИЙСКОЕ ФЕРМЕРСТВО:
ОТ ИНДИВИДУАЛИЗМА К КООПЕРАЦИИ**

**RUSSIAN FARMING:
FROM INDIVIDUALISM TO COOPERATION**

В статье представлены результаты исследовательской работы относительно предрасположенности глав крестьянских (фермерских) хозяйств к сотрудничеству и кооперации как условию успешного развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в современной социально-экономической и институциональной среде. Обращено внимание на следующие аспекты: создание кооперативов происходит чаще всего по инициативе государства, в хозяйственную практику инкорпорируется традиционная модель аграрного кооператива, инструменты господдержки пока не демонстрируют ожидаемой эффективности их применения.

The article presents the results of the research regarding the inclination of heads of farming enterprises for collaboration and cooperation as a condition for the successful development of agricultural consumer cooperatives in the current socio-economic and institutional environment. Attention is drawn to the following points: the creation of cooperatives occurs more often at the initiative of the State; the traditional model of an agricultural cooperative is incorporated into the economic practice; the tools of state support do not demonstrate the expected effectiveness of their application yet.

Ключевые слова: сельскохозяйственный кооператив, институциональная среда, организационная модель кооператива, сотрудничество, государственная поддержка.

Keywords: agricultural cooperative, institutional environment, organizational model of cooperative, collaboration, state support.

Зарубежные и российские исследования последних лет по проблемам аграрной экономики демонстрируют, что для сохранения семейных фермерских хозяйств (в классическом варианте или в форме семейных фермерских компаний) в современной социально-экономической среде необходимо главным образом усилить (в совокупности) их конкурентоспособность, устойчивость и гибкость [1, 2]. При этом факторами, мотивирующими фермеров к достижению таких параметров, являются:

- 1) существенный рост спроса на продукцию сельского хозяйства;
- 2) неблагоприятные (в том числе для отрасли) изменения климата;
- 3) сокращение темпов роста производительности аграрных ресурсов;
- 4) относительно низкая результативность (прибыльность, рентабельность) деятельности сельскохозяйственных организаций.

В таких условиях выживать и развиваться, как показывает теория и практика, способны лишь сильные инновативные структуры. Причем под инновациями понимают не только технологические новшества, но и существенные трансформации в коммуникациях, поведении, ценностях, моделях мышления, отношении к риску и неопределенности и т. п. Важное место в инновационных процессах занимают, безусловно, инновации организационные, суть которых относительно фермерства заключается в модификации внутреннего устройства семейных фермерских хозяйств (от крестьянского хозяйства к семейной фермерской компании). Еще одним важным направлением организационных инноваций, от которого в значительной степени зависит не просто успешное развитие фермерства, а главным образом его

сохранение как особой формы организации деятельности в сельском хозяйстве, является сельскохозяйственная кооперация, альтернативы которой (как формы интеграции, работающей не на капитал, а на производителя) пока не предложены ни экономической теорией, ни мировой практикой.

Достоинства кооперации многогранны, она играет неоценимую роль в решении современных проблем в развитии отечественного фермерства. Мелкому бизнесу без кооперации сложно преодолевать новые ограничения, а именно: рост уровня и разнообразия окружающих фермерство рисков; изменения в пищевых привычках и потребительском спросе; высокий уровень монополизации аграрных рынков поставщиками ресурсов, переработчиками сельскохозяйственной продукции и торговыми сетями; недостаток информации и знаний о новейших научных разработках, оптимизирующих деятельность хозяйствующих субъектов в сельскохозяйственной отрасли производства. В ходе своей деятельности сельскохозяйственные кооперативы, как уникальные интеграционные структуры, способствуют сохранению и успешному развитию фермерских хозяйств именно благодаря органичному синтезу новых технологий и локальных преимуществ, а также положительным экстерналиям тесного партнерства и сотрудничества.

Аграрная кооперация сегодня вновь привлекает пристальное внимание и имеет поддержку со стороны региональных и федеральных правительственных структур. Культивируя создание сельскохозяйственных кооперативов и оказывая им всевозможную помощь (финансовую, информационную, консультационную), государство принимает на себя большую ответственность как за результаты реализации сформулированных им инициатив, так и за эффективное использование выделенных на развитие сельской кооперации ресурсов. Полученные результаты скрупулезного анализа развития кооперативных практик в России в разные исторические периоды, по сути, не демонстрируют высокой эффективности усилий, направленных государством на поддержку аграрной кооперации, хотя объемы выделяемых на данные цели средств ежегодно увеличиваются [3].

Тем не менее господдержка кооперации, бесспорно, необходима, что обусловлено специфическим положением на рынках ресурсов и сельскохозяйственной продукции главным образом мелких сельхозпроизводителей (фермерских хозяйств в первую очередь), которые, во-первых, обладают слабыми конкурентными позициями по сравнению с их более крупными соперниками, во-вторых, испытывают давление со стороны контрагентов сделок (поставщиков ресурсов, закупщиков сельскохозяйственного сырья, переработчиков), занимающих положение монополистов (или монополистов) и извлекающих из этого значительные выгоды.

В таких условиях лишь кооперативы способны помочь крестьянским (фермерским) хозяйствам и другим мелким аграрным производителям получить абсолютные или сравнительные преимущества, обрести и усилить конкурентоспособность. Как показывает практика, именно кооперация приносит мелким аграрным хозяйственным единицам положительные эффекты: порождает благоприятные экстерналии тесного сотрудничества, интеграции и агломерации; генерирует выгоды экономии от масштаба; сокращает трансакционные издержки, облегчая осуществление различного рода сделок; способствует решению социальных и экологических задач, в основе которых – реализация разнообразных интересов членов кооператива, обеспечение сохранности сельских сообществ, гарантия устойчивого развития сельских территорий [4]. Речь идет главным образом о сельскохозяйственных потребительских кооперативах, деятельность которых сосредоточена на дофермерских и послефермерских стадиях технологической цепи. Являясь членами таких кооперативов, крестьянские (фермерские) хозяйства (наряду с другими мелкими сельхозтоваропроизводителями) объединяются для сокращения трансакционных и производственных издержек на этапе приобретения необходимых аграрных ресурсов (снабжение и обслуживающие кооперативы), для совместной переработки и реализации сельскохозяйственной продукции и сырья (перерабатывающие и сбытовые кооперативы), для обеспечения своей деятельности финансовыми ресурсами (кредитные потребительские кооперативы). Весь спектр сельскохозяйственных

потребительских кооперативов, допустимых законом и предлагаемых хозяйственной практикой (перерабатывающие, сбытовые, обслуживающие, снабженческие и иные), служит интересам крестьянских (фермерских) хозяйств, обеспечивая, во-первых, их выживание в сложной и изменчивой рыночной среде, во-вторых, их динамичное развитие.

Исследуя особенности современной кооперации в России, целесообразно обратить пристальное внимание на следующие проблемы:

1) процесс создания кооперативов происходит «сверху» (больше по инициативе государства);

2) зарождающиеся кооперативные практики означают внедрение в сельское пространство кооперативов традиционной модели (преимущества которой строятся на эффекте масштаба), то есть не учитывается тот факт, что для создаваемых в российских регионах кооперативов характерны недостаточные для реализации потенциальных преимуществ размеры, ограниченный капитал, низкие стимулы и ограниченная мотивация к внедрению современных технологий, а следовательно, слабые конкурентные позиции;

3) инкорпорация во внутреннее организационное устройство кооператива традиционных кооперативных принципов (открытого членства, неограниченных трансакций, привлекательной идеологии) значительно ограничивает возможности данных организаций к расширению бизнеса, делая их заведомо неконкурентоспособными в условиях соперничества с крупными сельхозпроизводителями и поставщиками ресурсов;

4) стратегия стремительной экспансии в деятельности кооперативных структур, созданных в последние годы вследствие лоббирующей политики государства, замещается стратегией выживания или формального функционирования [5]. Как итог, многие из них (по информации Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (далее – АККОР)) – около 70 % от общей численности – функционируют главным образом благодаря государственной поддержке, а остальные 30 % существуют формально («на бумаге»). Более того, численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов всех видов постепенно сокращается (табл. 1).

Таблица 1

**Количество зарегистрированных в Российской Федерации
сельскохозяйственных потребительских кооперативов**

Дата	Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов всех видов	В том числе:		
		кредитные	перерабатывающие	снабженческие, сбытовые, прочие
01.01.2010	6180	1782	1129	3269
01.01.2011	6708	1772	1207	3729
01.01.2012	7746	1775	1178	4793
01.01.2013	7316	1866	1107	4343
01.01.2014	6913	1846	1043	4024
01.01.2015	6429	1721	987	3721
01.01.2016	6189	1526	1000	3663
01.01.2017	5839	1381	1032	3426

Примечание: составлено авторами по данным источника [6].

Согласно предыдущим исследованиям, для решения всех вышеперечисленных проблем и для интенсивного развития кооперации необходимо:

1) создать эффективную формальную институциональную среду (соответствующее законодательство, благоприятствующий бизнес-климат и т. д.);

2) разработать адекватную модель потребительского кооператива;

3) генерировать у участников сельскохозяйственного производства осознанное стремление к ведению какой-либо совместной деятельности [7]. При этом заметим, что неформальные институты (традиции, уровень доверия, желание или нежелание сотрудничать) мо-

гут существенно скорректировать все усилия, предпринимаемые как со стороны государства, так и других заинтересованных в развитии кооперации сторон (стейкхолдеров), и в сложившихся условиях стать основным препятствием развития кооперации. По сути, именно неформальные институты привели к тому, что кооперативы в России зачастую ассоциируются фермерами (и другими мелкими производителями) с прежними коллективными формами организации производства (совхозами и колхозами) и, как следствие, не вызывают должного доверия [8]. Мировой же опыт подтверждает, что динамика развития кооперативов (помимо других факторов) определяется склонностью крестьянских (фермерских) и других мелких хозяйств расценивать кооперацию в качестве способа сокращения издержек и увеличения выгод в ходе осуществляемых ими трансакций [9]. Созданию и развитию сельскохозяйственных потребительских кооперативов, кроме низкой значимости кооперации в глазах производителей, препятствуют:

- 1) отсутствие традиций ведения коллективной деятельности на принципах общности интересов, доверия и совместной ответственности;
- 2) скудный опыт участия в кооперативной деятельности и совместном управлении;
- 3) ограничения финансового характера;
- 4) сложности с привлечением компетентных специалистов-менеджеров [10].

В связи с вышесказанным в рамках проведенного исследования были проанализированы существующие в Курганской области условия и ограничения развития сельскохозяйственной кооперации (сельскохозяйственных потребительских кооперативов), определены важнейшие предпосылки их создания, становления и успешного развития в специфических институциональных условиях (учитывая сложившиеся неформальные институты). Акцентировано внимание на решении следующих задач: научное обоснование заинтересованности фермерских хозяйств в развитии сельскохозяйственной кооперации в современной социально-экономической и институциональной среде; тестирование научной гипотезы о высокой значимости для крестьянских (фермерских) хозяйств (как и других мелких производителей) сотрудничества, взаимопомощи и кооперации с коллегами по аграрной деятельности и контрагентами по совершаемым ими сделкам; спецификация роли государственной поддержки аграрной кооперации в сложившихся условиях среды.

Отметим, что численность крестьянских (фермерских) хозяйств в Курганской области, как и в России в целом, постоянно сокращается. Так, в 2016 г., согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи в Российской Федерации их насчитывалось 137,6 тыс. ед., а в 2010 г. – 180,5 тыс. ед., в том числе в Курганской области – 1 124 ед. (в 2010 г. – 2 383 ед.). Что касается членства в сельскохозяйственных потребительских кооперативах, то в 2016 г. по России в целом численность крестьянских (фермерских) хозяйств и других мелких сельхозпроизводителей в составе снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов достигла 46 162 членов (в 2010 г. – 42 241), в Курганской области в 2016 г. – 35 членов (в 2010 г. – лишь 25) [11].

Следует обратить внимание, что некоторые положительные изменения в неформальных институтах (в формирующихся традициях, складывающемся отношении к взаимной поддержке и помощи) в последние годы все же произошли. Например, опрос, проведенный среди мелких товаропроизводителей Курганской области в 2008 г., продемонстрировал их очевидную нерасположенность к кооперации, в то время как результаты, полученные в рамках данного исследования, позволяют констатировать следующее: главы большинства обследуемых хозяйств (обследование проведено весной 2015 г., анализу подлежали 158 наблюдений) признают, что нежелание кооперироваться, активно сотрудничать, всесторонне взаимодействовать на различных ступенях технологической цепи (имеются в виду поставки на рынок сельскохозяйственной продукции, приобретение аграрных ресурсов, получение кредитов, консультирование по вопросам производства и т. д.) существенно ослабляет их конкурентные позиции, ухудшая тем самым производственные результаты. Согласно итогам опроса, многие солидарны в том, что персональные связи (как формальные, так и нефор-

мальные), сотрудничество с другими фермерами, сложившиеся сети взаимной поддержки играют жизненно важную роль в успешном развитии их хозяйств.

В целях тестирования выдвинутой в работе гипотезы о наличии существенной корреляции между сложившимися связями и сотрудничеством между участниками технологического процесса с результатами их функционирования в ходе организации исследования был разработан особый раздел анкеты, система вопросов которого позволила получить необходимую информацию для ранжирования всех встречающихся респондентам партнеров по их значимости в осуществлении различных процессов взаимодействия. По итогам ответов наиболее важными признаны поставщики ресурсов; затем по мере убывания значимости отмечены компании, осуществляющие аналогичную по специализации деятельность – закупщики и переработчики произведенной продукции; организации, представляющие региональную администрацию (прежде всего департамент АПК). В числе наименее значимых выделены научные и образовательные учреждения, предприятия смежных отраслей. Все участники обследования, независимо от фактически сложившихся отношений с партнерами и контрагентами сделок, обозначили положительный эффект сотрудничества и расценили его как важнейший фактор, обеспечивающий стабильность и успех их функционирования. В числе позитивных следствий кооперации (даже неформальной) главы фермерских хозяйств отметили:

- 1) стабильное положение в отрасли (84 %);
- 2) повышение эффективности производства (73 %);
- 3) информатизацию (56 %);
- 4) расширение бизнеса (44 %);
- 5) развитие новых продуктов (41 %);
- 6) внедрение новых технологий (38 %).

Среди наиболее значимых причин, препятствующих развитию партнерских отношений, сотрудничеству и кооперации опрошиваемые отметили, во-первых, низкий уровень доверия (76 % респондентов), во-вторых, отсутствие практики выстраивания формальных и неформальных связей с коллегами и другими участниками технологической цепи (61 %). В итоге (как неоднократно демонстрировала отечественная история) сложившиеся неформальные институты (культурные традиции, социальные сети, менталитет) в настоящее время противодействуют положительному влиянию формальных институтов, по сути своей благоприспособленных появлению и развитию аграрных кооперативов.

Для определения степени влияния кооперации и сотрудничества на результаты деятельности фермерских хозяйств в ходе исследования была построена порядковая логит-модель вида:

$$CP = \alpha + \beta_1 CA + \beta_2 BC + \beta_3 RDV + \varepsilon_i; \quad (1)$$

где CP (Corporate Performance) – результаты деятельности фермерского хозяйства;

CA (Company Attributes) – характеристика обследуемой хозяйственной единицы;

BC (Business Collaborations) – оценка присутствия отношений сотрудничества и взаимопомощи;

RDV (Regional Dummy Variables) – показатель наличия государственной поддержки (или ее отсутствия).

В качестве зависимой переменной (регрессанта), оценивающей результативность деятельности хозяйственных единиц (CP), был определен показатель изменения в объемах продаж за последние пять лет, отражающий масштабы деловой активности фермерских хозяйств, а следовательно, их позитивные позиции на рынке (в качестве оценок предлагались: 0 – сокращение объемов производства; 1 – отсутствие изменений; 2 – увеличение объемов продаж). В число независимых переменных (регрессоров) были включены:

1. CA – показатели, характеризующие крестьянское (фермерское) хозяйство в целом, такие как YO – возраст хозяйства, ранжированный от 1 до 5 (1 – три года и меньше; 2 – больше трех лет, но меньше и равно семи годам; 3 – больше семи лет, но меньше или равно девяти годам; 4 – больше девяти лет, но меньше или равно 15 годам; 5 – выше 15 лет), SCA –

стоимость основных фондов также с разбросом от 1 до 5 (1 – 500 тыс. руб. и меньше; 2 – больше 500 тыс. руб., но меньше или равно 1 млн руб.; 3 – больше 1 млн руб., но меньше или равно 1,5 млн руб.; 4 – больше 1,5 млн руб., но меньше или равно 2 млн руб.; 5 – более 2 млн руб.), *NE* – численность занятых с аналогичной дифференциацией (1 – пять чел. и меньше; 2 – больше пяти, но меньше или равно 10 чел.; 3 – больше 10, но меньше или равно 15 чел.; 4 – больше 15, но меньше или равно 20 чел.; 5 – более 20 чел.), *BS* – специализация (1 – растениеводство; 0 – животноводство).

2. *BC* – взаимодействие глав хозяйств с коллегами и контрагентами с возможными оценками «1 – да», «2 – нет» (*RS* – с поставщиками ресурсов, *FP* – с переработчиками продукции, *PC* – с производителями аналогичной продукции).

3. *RDV* – присутствие (отсутствие) государственной поддержки на региональном и федеральном уровнях (с оценками: 1 – «да», 2 – «нет»).

Для оценивания параметров модели (на основе данных широкомасштабного опроса глав фермерских хозяйств Курганской области – всего 158 наблюдений) применялся метод максимального правдоподобия. Включение в модель лишь статистически значимых переменных позволило верифицировать изначально выдвигаемую гипотезу и подтвердить наличие определенной (положительной или отрицательной) корреляции между результативностью функционирования фермерских хозяйств и такими их характеристиками, как возраст фермерского хозяйства, стоимость основных фондов, присутствие отношений сотрудничества и взаимопомощи с партнерами (на всевозможных ступенях технологического процесса), наличие государственной поддержки:

$$CP = 0,209 YO + 0,298 SCA + 0,796 RS + 0,692 FP + 0,677 PC + 1,989 RDV - 0,422 \quad (2)$$

Построенная модель (с полученными оценками параметров) имеет как фундаментальное, так и прикладное значение, так как, с одной стороны, демонстрирует важность формирующихся формальных и неформальных сетей (отношений сотрудничества, взаимопомощи, кооперации) для успешного функционирования мелких аграрных хозяйств (прежде всего фермерских), с другой – позволяет распределить включенные в анализ независимые переменные по степени их влияния на успешность деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в том или ином регионе. К примеру, в Курганской области полученные в ходе построения эконометрической модели бета-коэффициенты дали возможность ранжировать их в следующем порядке (от наиболее значимых к менее значимым): наличие государственной поддержки; наличие сотрудничества с производителями аналогичной продукции и переработчиками; возраст компании; стоимость основных фондов; специализация. Более того, опрос показал, что главы хозяйств, не установившие пока тесных контактов друг с другом, планируют это сделать в ближайшем будущем. Сельскохозяйственные кооперативы рассматриваются, согласно ответам, как наиболее приемлемая (формализованная) модель сотрудничества и взаимопомощи.

Следует особо отметить, что поддержка со стороны государства, значительно активизировавшаяся в последние годы, по-прежнему остается важным условием развития сельскохозяйственной кооперации. Основными мерами государственной помощи крестьянским (фермерским) хозяйствам и сельскохозяйственным кооперативам являются выделяемые гранты (для начинающих фермеров, семейных животноводческих ферм, сельскохозяйственных потребительских кооперативов). В 2017 году объем ассигнований федерального бюджета, направленных на такие цели, увеличился по сравнению с 2016 годом на 8,5 % и составил 8,9 млрд рублей, в том числе: на поддержку начинающих фермеров – 3,7 млрд руб.; на развитие семейных животноводческих ферм – 3,7 млрд руб.; на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов – 1,5 млрд руб. Гранты предоставлены 2 582 начинающим фермерам, 724 семейным животноводческим фермам и 174 кооперативам. В качестве особенностей государственной поддержки мелких аграрных производителей можно отметить,

во-первых, увеличение среднего размера грантов (начинающим фермерам – с 1,27 млн руб. в 2016 г. до 1,8 млн руб. в 2017 г.; семейным животноводческим фермам соответственно – с 5,18 млн руб. до 6,1 млн руб.; кооперативам – с 7,69 млн руб. до 10,82 млн руб.), во-вторых, создание существенного количества новых рабочих мест (5 300 новых постоянных рабочих мест в сельской местности при плане 4 315; в получивших грантовую поддержку кооперативах – 738 новых рабочих мест при плане 617), в-третьих, значимый прирост производства и реализации сельскохозяйственной продукции получателями отмеченной грантовой поддержки обеспечен более чем на 30 % (при плане 10 %) [12].

Что касается Курганской области, то в рамках разработанных на федеральном уровне мероприятий по поддержке сельскохозяйственной кооперации были приняты соответствующие законодательные документы: постановление Правительства Курганской области «Об утверждении Порядка предоставления грантовой поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы» от 2 февраля 2016 года; Закон «О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в Курганской области» от 25 февраля 2016 года. Так, например, в 2016 г. гранты выделены четырем семейным животноводческим фермам (30,5 млн руб.) и 26 начинающим фермерам (36,6 млн руб.), а в 2017 г. предоставлено 8 грантов для развития семейных животноводческих ферм (68,6 млн руб.) и 21 грант – для начинающих хозяйственную деятельность фермеров (59,8 млн руб.). Относительно поддержки сельскохозяйственной кооперации в Курганской области в 2017 г. гранты (25,3 млн руб.) выделены 4 сельскохозяйственным потребительским кооперативам. В целом реализация последних инициатив государства относительно сельскохозяйственной кооперации в Курганской области направлена на создание кооперативов во всех ее районах (всего 24 района). Подчеркнем, что за последние несколько лет они созданы лишь в шести районах: Половинском, Кетовском, Притобольном, Лебяжьеvском, Шатровском, Частозерском [13].

Таким образом, по результатам теоретического и эмпирического исследования можно констатировать, что формирование у сельхозпроизводителей позитивного отношения к кооперации, внедрение в создающиеся кооперативные организации новых (предпринимательских) моделей организации и управления, совершенствование направлений и инструментов государственной поддержки, во-первых, обеспечат аграрным кооперативам более высокий уровень их производственной деятельности, во-вторых, предоставят участникам кооперации существенные привилегии и выгоды.

Опыт лоббирования процессов кооперации в отечественном сельском хозяйстве примечателен тем, что потенциальным членам кооперативов предлагалась классическая кооперативная модель, эволюционным путем адаптированная многими кооперативными организациями на Западе еще в начале прошлого столетия (и даже ранее), успешно функционирующая затем на протяжении многих десятилетий. В экономической науке такая модель называется традиционной и отличается следующими характеристиками: открытое членство, принадлежность собственности кооператива его участникам, обязательность сделок с кооперативом, участие в управлении по принципу «один участник – один голос», распределение прибыли согласно объему транзакций [14].

Подчеркнем, что в то время как «разнообразие кооперативов подобно калейдоскопу, а их изменчивость бесконечна» [15], отличительные особенности этой формы деятельности, по сравнению с другими бизнес-структурами, заключаются главным образом в особых отношениях между участниками кооператива, а именно: люди, пользующиеся его услугами, являются собственниками, осуществляют контроль и получают прибыль согласно объему совершенных с кооперативом сделок. Однако социально-экономическая среда, существенно отличающаяся от той, в которой функционировал традиционный кооператив ранее, становится все более приспособленной к ориентированным на инвесторов формам бизнеса, практически не оставляя традиционным кооперативам возможностей для успешной конкуренции в стремительно меняющихся условиях. В подобных обстоятельствах кооперативной организации,

приверженной интересам своих членов, следует выбирать между классическими кооперативными принципами и принципами, ориентированными на интересы капитала. Результат такого выбора – так называемая адаптивная модель, предполагающая существенный спектр отклонений организационно-управленческих подходов к деятельности данной хозяйственной единицы от традиционных (классических) [16].

В связи с этим следует отметить, что происходящая в последние десятилетия модификация социально-экономической среды обуславливает появление гибридных форм организации бизнеса в сельском хозяйстве, в том числе и кооперативов нового типа. Если в прежних условиях традиционные кооперативные принципы (открытость членства, неограниченность трансакций, равное участие в управлении и распределении прибыли) приводили к расширению объемов операций, экономии на масштабе, росту прибыли, максимизации цен на закупаемую у производителей продукцию, то в новых обстоятельствах те же самые базовые кооперативные позиции приводят к появлению множества проблем, порождая противоречие между внутренним устройством кооператива и окружающей его рыночной средой. Более того, данное противоречие нейтрализует и другие достоинства традиционных кооперативных организаций, связанные с их размещением на априори конкурентоспособных ступенях технологической цепи (закуп продукции у фермеров, ее хранение и транспортировка, первоначальная переработка сельскохозяйственного сырья согласно критериям крупных сетевых структур, поставка фермерам необходимых материально-технических ресурсов).

Исследование показало, что инициативы последних лет не учитывают необходимость серьезных организационных инноваций на стадии формирования и функционирования создаваемых сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в условиях изменившейся бизнес-среды), а следовательно, для государства это чревато, во-первых, большими затратами времени и средств на реализацию принятых и принимаемых программ, во-вторых, появлением определенного числа неэффективно хозяйствующих организаций. Если же формирование кооперативных практик осуществлять осознанно (в условиях позитивных ожиданий общества), то теоретикам и практикам следует более детально подойти к моделированию внутреннего устройства аграрных кооперативов, способных конкурировать с аналогичными по виду деятельности организациями и обладающих потенциалом к эффективному ведению бизнеса, компетентных для выполнения не только производственных, но и социальных функций. В современных условиях кооперативу следует прежде всего ослабить многие традиционные кооперативные принципы и инкорпорировать в свою организационную структуру несвойственные для него элементы, необходимые для эффективной деятельности (табл. 2).

Таблица 2

**Адаптация моделей потребительских аграрных кооперативов
к условиям современной среды**

Традиционная среда функционирования аграрных хозяйств	Классическая модель кооператива
1. Свободная конкуренция (множество производителей, потребителей, массовое производство стандартизированной продукции). 2. Диверсификация деятельности аграрных хозяйств. 3. Отсутствие интеграции между звеньями технологической агропродовольственной цепи. 4. Сосредоточение рисков в области производства и ценообразования. 5. Приблизительно равные финансовые возможности сельхозпроизводителей. 6. Отсутствие государственной поддержки и вмешательства государства в аграрную деятельность.	1. Основные функции – реализация традиционных видов сельскохозяйственных продуктов, поставка аграрных ресурсов. 2. Деятельность кооперативов сосредотачивалась на стадии производства или близко к нему. 3. Конкурентные преимущества благодаря экономии от масштаба. 4. Строгая реализация традиционных кооперативных принципов. 5. Гомогенность интересов членов кооператива и их активное участие в деятельности кооператива.

Современная среда функционирования аграрных хозяйств	Современная модель кооператива
1. Высокая степень монополизации аграрных рынков. 2. Специализация деятельности аграрных хозяйств. 3. Тесная интеграция сегментов агропродовольственной системы в рамках отдельных (крупных) хозяйств. 4. Превалирование контрактных отношений между контрагентами. 5. Расширение спектра рисков, усугубление их влияния на деятельность аграрных хозяйств. 6. Широкий перечень государственных программ и регуляций, связанных с сельскохозяйственной отраслью экономики.	1. Многофункциональность деятельности дополняется фокусированием кооператива на продукции и услугах, соответствующих занятой им нише. 2. Кооператив является структурой, интегрирующей деятельность своих участников с другими звеньями аграрной технологической цепи. 3. Конкурентные преимущества благодаря стратегиям фокусирования. 4. Ослабление традиционных кооперативных принципов и внедрение новых финансовых и организационных инструментов с целью повышения эффективности и нейтрализации рисков. 5. Преобладание контрактных отношений кооператива с его членами, имеющими гетерогенные интересы.

Примечание: составлено авторами на основе теоретического анализа.

Помимо глобальных тенденций в развитии аграрного производства и территорий некоторые специфические отечественные обстоятельства (в частности, территориальная сосредоточенность сельхозпроизводителей, неразвитая производственная и социальная инфраструктура, слабые традиции добровольного участия в коллективных организациях, низкий уровень доверия, финансовые ограничения и т. д.) обуславливают еще большую необходимость инкорпорировать во внутреннее организационное устройство кооперативов несвойственные их традиционным моделям принципы и инструменты. С точки зрения организационных условий экономический оптимум в выборе альтернативной модели потребительского кооператива обычно находится там, где выгоды от реализации основных принципов кооперации максимально превышают затраты на поддержание работоспособности кооператива в новых (мобильных) институциональных и социально-экономических условиях.

В заключение отметим, что статистический и содержательный анализ, предпринятый в ходе исследования, подтверждает важность взаимодействия и кооперации для эффективного функционирования аграрных хозяйств вообще и на территории Курганской области в частности. В связи с этим, разрабатывая региональные инициативы и программы, необходимо обязательно учитывать данный аспект формирования и развития аграрных (потребительских) кооперативов. Интернализация положительных экстерналий путем кооперации и интеграции, развития партнерских отношений и формирования устойчивых взаимосвязей между мелкими хозяйствующими субъектами является важным фактором успешного развития фермерства и достижения конкурентоспособности аграрных производителей. Причем существенная роль в генерировании положительных внешних эффектов, сокращении транзакционных издержек и достижении положительных результатов кооперативного развития в целом, а следовательно, в повышении результативности функционирования мелких аграрных хозяйств в Курганской области отводится:

- 1) совершенствованию формальных и главным образом неформальных институтов;
- 2) трансформации форм организации сельскохозяйственной кооперации;
- 3) расширению спектра направлений взаимодействия и сотрудничества.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-01048.

Литература

1. Burkitbayeva S., Swinnen J. Smallholder agriculture in transition economies // Journal of Agrarian Change. 2018. № 18 (4). P. 882–892.
2. Wegren S., O'Brien D. Introduction to symposium: Smallholders in contemporary Russian agriculture // Journal of Agrarian Change. 2018. № 18 (4). P. 869–881.

3. Володина Н. Г., Головина С. Г. Эволюция кооперативных практик и экономическая теория кооперации. М. : Изд-во РГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева, 2008. 250 с.
4. Kurakin A., Visser O. Post-socialist agricultural cooperatives in Russia: a case study of top-down cooperatives in the Belgorod region // *Post-Communist Economies*. 2017. № 29 (2). P. 158–181.
5. Головина С. Г., Мыльников Е. А., Володина Н. Г., Смирнова Л. Н. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Курганской области: условия и перспективы // *Фундаментал. и приклад. исслед. кооперативного сектора экономики*. 2018. № 1. С. 29–36.
6. АККОР в цифрах. URL: <http://www.akkor.ru> (дата обращения: 15.11.2018).
7. Головина С. Г., Смирнова Л. Н., Погарцева Е. Е. Сельскохозяйственный кооператив предпринимательского типа как результат организационных инноваций // *Фундаментал. и приклад. исслед. кооперативного сектора экономики*. 2019. № 1. С. 106–120.
8. Golovina S., Nilsson J. The Russian top-down organized co-operatives – reasons behind the failure // *Post-communist Economies*. 2011. Vol. 3. № 1. P. 55–67.
9. Cook M. L. The Future of U.S. Agricultural Cooperatives: A Neo-Institutional Approach // *American Journal of Agricultural Economics*. 1995. № 77. P. 1153–1159.
10. Володина Н. Г., Акканина Н. В., Ансоров Н. Институциональная составляющая в системе сельскохозяйственной кооперации // *Междунар. технико-эконом. журн.* 2015. № 5. С. 37–44.
11. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В 8 т. // Федеральная служба гос. статистики. М. : ИИЦ «Статистика России». 2018. 459 с.
12. Основные результаты работы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за 2017 год. URL: http://government.ru/dep_news/32261/ (дата обращения: 10.11.2018).
13. Пугин С. В. Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Курганской области // Пути реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (19–20 апреля 2018 г.). Курган : Изд-во Курганской ГСХА. 2018. С. 3–11.
14. Nilsson J., Liljenstolpe C., Lind L.W., et al. A farmer-controlled business from a farmer perspective // *Journal of Chain and Network Science*. 2014. № 14 (3). P. 201–2011.
15. Emelianoff I. Economic Theory of Cooperation: Economic Structure of Cooperative Organizations. Ph.D. Dissertation. Columbia University, 1942. P. 13.
16. Nilsson J. Organisational principles for co-operative firms // *Scandinavian Journal of Management*. 2001. № 7 (3). P. 329–356.